

Рассмотрим данную проблему на примере Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. В п.43 Глобального договора по миграции дается перечень мер, которые включает в себя механизм укрепления потенциала по осуществлению Глобального договора по миграции. В свою очередь п.53 рассматриваемого международного акта «рекомендует всем государствам-членам как можно скорее разработать национальные программы осуществления Глобального договора с масштабными задачами и регулярно и всесторонне проводить обзоры с оценкой прогресса, достигнутого на национальном уровне, в частности в рамках добровольной процедуры разработки и применения национального плана осуществления» [1]. На наш взгляд данный пункт требует конкретизации путем введения в него «национального плана действий» как эффективного механизма реализации положений международных актов, носящих рекомендательный характер.

Заключение. Таким образом, выделяются два основных вида международно-правовых норм в сфере миграции. К первой группе относятся общепринятые нормы, закрепляющие основные права и свободы человека без каких-либо ограничений. Вторая группа включает в себя нормы, специально разработанные для применения в отношении мигрантов в отдельно взятом регионе. В целях эффективного решения современного миграционного кризиса государствам необходимо развивать международное сотрудничество в миграционной сфере, а также доработать имеющиеся международные акты с точки зрения конкретизации механизмов, позволяющих эффективно реализовывать его положения (например, введение в качестве механизма принятия государствами соответствующих национальных планов действий).

1. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [Электронный ресурс]: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2018 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/195>. – Дата доступа: 25.08.2021.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Савчик Е.В.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Третьякова И.П., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Договор электроснабжения, гражданское законодательство, жилищное законодательство, энергоснабжающая организация, потребитель электроэнергии.

Keywords. Power purchase agreement, civil law, housing legislation, energy supply organization, consumer of electrical energy.

Теоретико-правовая неопределенность и нормативная двойственность предмета договора электроснабжения, созданная несогласованностью норм гражданского, жилищного и специального законодательства, обосновывают актуальность разработки и внесения изменений в его легальное определение, закрепленное в Правилах электроснабжения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2011 г. № 1394 (далее – Правила) для правильного разрешения спорных ситуаций, возникающих в настоящее время в правоприменительной практике. Уточнение его определения также необходимо для успешного решения задач, определенных Концепцией энергетической безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2015 года № 1084, и направленных на развитие рыночных отношений в электроэнергетике. Целью данной работы является внесение предложений по совершенствованию законодательства на основе анализа юридической литературы и нормативных источников.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные, обще- и частноправовые методы: методы анализа и синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой. Предметом исследования стали нормативные правовые акты, регулирующие договорные отношения в области электроснабжения.

Изучению данных отношений посвятили свои труды такие отечественные и зарубежные ученые как М.М. Агарков, В.А. Богоненко, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Гончарова, В.С. Каменков, С.М. Корнеев, И.А. Лукьянцева, С.В. Матияшук, В.Г. Нестолый, С.А. Свирков, В.К. Сидорчук, О.В. Шведкова и другие, однако вопрос определения предмета договора электроснабжения в законодательстве и науке гражданского права Республики Беларусь до сих пор остается малоизученным.

Результаты и их обсуждение. Предмет договора – одно из ключевых и в то же время одно из наиболее дискуссионных понятий в науке гражданского права. Нет и легального закрепления данного понятия в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), хотя при этом есть положение, устанавливающее, что в случае недостижения соглашения по всем существенным условиям договора (среди которых назван и его предмет), договор считается незаключенным (п. 1 ст. 402). Такая нормативная неопределенность, усугубленная тем, что положениями ГК об отдельных видах обязательств предмет далеко не каждого договора, в том числе и договора электроснабжения, прямо установлен, создает спорные ситуации в правоприменительной практике. В дополнение к указанным выше общим обстоятельствам проблемность определения предмета договора электроснабжения создает и нормативное противоречие между гражданским и жилищным законодательством. Так, базовой договорной конструкцией, используемой для регулирования гражданско-правовых отношений в Республике Беларусь между энергоснабжающей организацией (далее – ЭСО) и потребителем электрической энергии (абонентом), является договор энергоснабжения, который отнесен законодателем к одному из видов договора купли-продажи (п. 5 ст. 424 главы 30 «Купля-продажа» раздела IV «Отдельные виды обязательств» ГК). Однако Жилищный кодекс Республики Беларусь (далее – ЖК) и ряд иных актов законодательства относят электроснабжение к одному из видов коммунальных услуг (п. 25 ст. 1 ЖК), что должно было бы означать применение иного вида договора для установления отношений между ЭСО и абонентами-жильцами, но на практике договор электроснабжения опосредует отношения ЭСО со всеми абонентами, в том числе и с жильцами.

В свою очередь Правила, закрепляют понятие «предмет договора энергоснабжения», но данная дефиниция сформулирована таким образом, что в ней оказались определены только права и обязанности сторон: «предмет договора – обязанность энергоснабжающей организации обеспечить подачу электрической энергии в количестве, сроки и по качеству, соответствующим условиям договора электроснабжения и требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации для данной категории по надежности электроснабжения электроприемников потребителя, а также обязанность абонента произвести оплату электрической энергии (мощности) в соответствии с условиями договора электроснабжения» (абз. 2 п. 62 Правил). Такая трактовка предмета договора не соответствует современным научным представлениям, а в наибольшей степени отвечает взглядам, сложившимся в российской революционной цивилистике. Сейчас среди множества существующих концепций понимания предмета договора есть и его восприятие как содержания договора, под которым понимается вся совокупность прав и обязанностей сторон, однако Е.С. Выборнова и Н.С. Александрова, критикуя данную концепцию, правильно отмечают, что в ней нет логики и получается замкнутый круг: «договор не может быть заключен без определения того, что является предметом договора, при этом предметом договора является обязательство, вытекающее из договора, который еще не заключен» [1, с. 71; 74]. Анализируя существующие подходы к определению предмета договора электроснабжения С.В. Матияшук даже не называет вышеуказанную концепцию, а отмечает только следующие две теории: одни авторы считают таковым только электрическую энергию, «снабжение которой должно соответствовать параметрам электроэнергии по действующему стандарту и обеспечивать работу определенных механизмов», другие, исходя из двойственной природы данного договора, полагают, что его составляют и «действия обязанных сторон, в том числе и по передаче и принятию энергии (объект первого рода), и сама энергия (объект второго рода)» [2, с. 18]. В целом можно согласиться с мнением А.С. Грунского о том, что понятие предмета договора можно свести к формуле «то, о чем договор» [3, с. 206], т. е. предметом

любого договора является то, по поводу чего возникают права и обязанности сторон, и то, на что эти права и обязанности направлены, а не сами права и обязанности. Поэтому, если договор энергоснабжения является видом договора купли-продажи, предметом которого является товар (а не обязанность передать товар, как это можно прочесть, исходя из буквального прочтения нормы, закрепленной в п. 1 ст. 424 ГК: «По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (вещь, товар) в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление ... другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)»), то норма, закрепленная в абз. 2 п. 62 Правил, нуждается в уточнении.

Может ли энергия являться товаром – главный вопрос, которым задаются все исследователи, и на который ими даются диаметрально противоположные ответы. Одни ученые доказывают, что энергия не имеет материальной основы и поэтому товаром (вещью) быть не может (М.М. Агарков, В.Г. Нестолый, С.А. Свирков и др.), другие акцентируют внимание на ее товарном характере и коммерческой ценности (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Гончарова, С.В. Матияшук и др.). Так, С.А. Свирков считает восприятие энергии как товара юридической фикцией и в качестве обоснования своей точки зрения обращает внимание ряд признаков электроэнергии («динамичность», невозможность непосредственного включения в оборот и физического обладания и др.), которые по его мнению исключают применение к ней вещно-правовых и основанных на них традиционных договорных категорий и конструкций [4, с. 10–11]. В свою очередь С.В. Матияшук, отмечая отсутствие единого подхода к гражданско-правовому определению электроэнергии и к установлению ее места в системе объектов гражданских прав, считает обоснованным признание электроэнергии товаром особого рода, что, по ее мнению, обуславливает только расширенное понимание предмета договора электроснабжения, а не отказ от применения в отношении по электроснабжению договорной конструкции купля-продажа [2, с. 14; 5, с. 5, 10]. Названный автор полагает, что в предмет данного договора должна включаться не только сама электроэнергия, но и действия по ее передаче, т. е. он должен считаться установленным, если содержание договора позволяет определить количество электроэнергии и условия о ее передаче [5, с. 10–11]. В целом сторонниками концепции квалификации энергии как особого рода имущества предлагались разные варианты наименования такого имущества, однако при всем многообразии этих наименований, по сути они все одинаковы и отражают понимание энергии как имущества в широком смысле.

Заключение. На основе проведенного исследования считаем необходимым привести все акты законодательства в части регулирования договорных отношений по электроснабжению в соответствии с ГК, а также внести изменения в норму, закрепленную в абз. 2 п. 62 Правил, и изложить ее в следующей редакции: «предмет договора – электрическая энергия (мощность), поставляемая энергоснабжающей организацией абоненту через присоединенную сеть в количестве, сроки и по качеству, соответствующим условиям договора и требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации для данной категории по надежности электроснабжения электроприемников потребителя, и подлежащая к принятию и оплате абонентом». При этом, если условия передачи и принятия электроэнергии и встречное представление (оплату) рассматривать как отдельные существенные условия договора электроснабжения, а сам договор – как договор на передачу имущества, то его предметом будет только электрическая энергия (мощность).

1. Выборнова, Е. С. Предмет гражданско-правового договора : монография / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2020. – 160 с.

2. Матияшук, С. В. Особенности правового регулирования снабжения электроэнергией бытового потребителя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Матияшук. – Екатеринбург, 2005. – 28 с.

3. Грунский, А. С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора / А. С. Грунский // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2. – С. 205–212.

4. Свирков, С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Свирков. – Москва, 2019. – 434 с.

5. Матияшук, С. В. Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Матияшук. – СПб., 2012. – 54 с.